

А. И. Осипов

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Алексей Осипов

Философия и методология науки

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2013

Осипов А. И.

Философия и методология науки / А. И. Осипов —
«Издательский дом “Белорусская наука”», 2013

В учебном пособии рассматриваются статус, специфика и функции философии как рационально-критической формы мировоззрения. Особое внимание уделяется пониманию философии как рефлексии над всеми формами и способами практического и духовного освоения мира. Выявляется специфика философско-методологического анализа науки, ее методологического инструментария, структуры и динамики научного познания, социально-аксиологического измерения науки. Раскрываются функции философии в обосновании и развитии научного познания. Структура и тематическое содержание пособия соответствуют типовой программе-минимуму кандидатского экзамена по философии и методологии науки. Адресуется магистрантам и соискателям нефилософских специальностей, студентам и преподавателям учреждений высшего образования, а также научным сотрудникам.

© Осипов А. И., 2013

© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2013

Содержание

Введение	6
Раздел 1	8
Глава 1	8
§ 1. Философия как особая форма мировоззрения	8
§ 2. Генезис философии	11
Контрольные вопросы	13
Глава 2	14
§ 3. Восточная и западная культурные традиции	14
§ 4. Средневековье: образ жизни и мировоззрение	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алексей Иванович Осипов

Философия и методология науки

Рецензенты:

кафедра философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники; доктор философских наук, профессор В. В. Позняков

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для магистрантов учреждений высшего образования.

Введение

Углубленное изучение философии магистрантами, аспирантами и соискателями является важной составной частью не только их гуманитарной, но и общепрофессиональной подготовки. Овладение философским мировоззрением, категориальным аппаратом философского анализа позволяет современному ученому определить сущность своей науки и ее место в системе научного знания, оценить результаты своей научной деятельности в социально-этической плоскости.

Философия, рефлекслируя над наукой, анализирует законы ее функционирования и развития. Поэтому философская подготовка помогает исследователю повысить свою методологическую культуру, сформировать и усовершенствовать навыки концептуально-рефлексивного мышления, развить умение вести аргументированную научную дискуссию. Но философия как методология не является некоей универсальной «отмычкой», подменяющей специально-научное исследование. Философия вооружает ученого стратегией поиска, позволяет ему действовать целенаправленно, отслеживать этапы научного исследования, ориентироваться в горизонтах наличного знания и видеть перспективы его развития. Выработывая у ученого гибкость и динамичность мышления, философия помогает ему быстрее отыскивать эвристически плодотворные идеи.

Сложность современной науки такова, что успешно продвигаться в научном поиске и добывать новые знания уже невозможно без осознания самого процесса получения знаний, чем и занимается философская методология. Однако настоящий ученый – это не только квалифицированный специалист, но и разносторонне образованная, культурно развитая, нравственно зрелая личность с широким кругозором, осознающая свое отношение к миру во всей его сложности и многомерности. Философия как раз и помогает выработать умение самостоятельно анализировать происходящие в мире сложные и противоречивые процессы, определять собственное к ним отношение, строить собственную линию поведения, формировать личностную стратегию жизни.

Будучи системно-рационализированным мировоззрением, самосознанием культуры, философия выявляет предельные основания человеческого бытия в мире, анализирует базисные ценностные ориентации человека, вырабатывает фундаментальные программы деятельности и поведения, предлагает возможные варианты концептуального решения смысложизненных проблем, осуществляя их аксиологическую экспертизу.

Современная эпоха общественного развития – сложная, противоречивая и динамичная – выдвигает перед человеком и человечеством целый ряд серьезнейших проблем, которые требуют глубокого философского осмысления. Достижения современной цивилизации, прежде всего в научно-технической области, не только открывают перед человечеством большие возможности, но и потенциально угрожают не менее серьезными опасностями. Усложнение современной техники, все бóльшая зависимость человека от созданных им технических устройств делают его весьма уязвимым перед лицом освобожденных им природных сил и сконструированной реальности. Речь идет не только о проблеме надежности в техническом смысле, но и об опасности утраты человеком контроля над созданными им сложнейшими техническими системами, которые приобрели глобальный характер.

Формализация межличностных отношений, замещение многомерной человеческой бытийности технологической и виртуальной событийностью создают угрозу утраты человеком своей человеческой сути. Человек может превратиться в существо с деформированной шкалой ценностей, в некоего мутанта, утратившего духовно-нравственные ориентиры и глубинные смысложизненные основы своего бытия как в личностном, так и в родовом аспектах.

Поэтому в настоящее время особую актуальность приобрела проблема моральной и социальной ответственности ученого за возможные негативные последствия его научной деятельности. А это предполагает, что ученый должен быть не только хорошим профессионалом, но и уметь анализировать состояние и перспективы развития человечества, осуществлять ценностную экспертизу различных научно-технических проектов. Философия может оказать ему в этом неоценимую помощь, ибо именно критический анализ наличного человеческого бытия, выработка и аксиологическая экспертиза возможных вариантов бытия человека в мире с позиций желаемого и, главным образом, должного является ее важнейшей функцией. Без понимания значимости и актуальности отмеченных мировоззренческих и методологических проблем и роли философии в их решении профессиональная и гуманитарная подготовка магистрантов и аспирантов будет неполноценной.

Цель настоящего пособия – в краткой, систематизированной и доступной форме раскрыть:

- роль философии в решении фундаментальных смысложизненных проблем человека и человечества как в минувшие, так и в современную эпоху;
- статус и специфику науки как культурно-исторического феномена;
- структуру и динамику научного познания; – особенности естественнонаучных, технических и социально-гуманитарных наук.

Раздел 1

Философия и ценности современной цивилизации

Глава 1

Статус, специфика и роль философии в культуре

§ 1. Философия как особая форма мировоззрения

Термин «философия» переводится с греческого языка как «любовь к мудрости». Что же означает это любознательное в содержательном плане? Долгое время в советской науке практически общепринятым было определение философии как науки о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Однако в настоящее время это определение нельзя признать удовлетворительным, потому что оно не позволяет отличать философию от науки. Доводы сторонников такой позиции сводятся обычно к двум аргументам. Первый из них заключается в том, что философия является абстрактной наукой, а отдельные науки – конкретны. И второй аргумент: философия – всеобщая наука, которая изучает весь мир, а науки изучают его отдельные фрагменты. Сомнительность этих аргументов, защищающих специфику философии, ее право на существование, нетрудно показать. Если говорить о ее абстрактности как об отличительном признаке, то математика и теоретическая физика могут с успехом опровергнуть пальму первенства у философии. Второй аргумент тоже очень уязвим, если учесть, что нужно выявить специфику философии по отношению не к отдельным наукам (химии, биологии, физике и т. д.), когда этот второй аргумент был бы уместен, а по отношению к Науке. Наука с большой буквы по фронту своего исследования охватывает весь мир и человека в нем как часть этого мира. Что же в таком случае остается на долю философии? Дублировать Науку, паразитировать на Науке, подобно блохе, сидящей на спине у быка и приговаривающей: «Мы тоже пахали»?

Различие философии и науки нужно искать в другой плоскости. По мнению Н. А. Бердяева, философия – это самобытная сфера духовной жизни, самостоятельная область культуры, а не науки¹. В отличие от последней, философия является теоретической формой мировоззрения. Что же такое мировоззрение и в чем специфика его теоретической формы? Мировоззрение представляет собой систему взглядов на мир, и на место и роль человека в этом мире. Специфика мировоззрения связана не с тем, что это взгляд на мир (взгляд на мир дает и наука), хотя он, безусловно, входит в мировоззрение. Специфика мировоззрения выражается в том, что это не просто знания о мире (и человеке), а оценка человеком своего места, положения в мире, своей роли, предназначения. Мировоззрения нет, если нет этого ценностного отношения человека к миру: что значит для меня мир и что я значу в этом мире? Будет ли он для меня чем-то уютным, безопасным, гармоничным, рационально устроенным и познаваемым или, напротив, неуютным, опасным, дисгармоничным, хаотичным и непознаваемым? Соответственно и человек может оценивать себя по-разному: ничтожная букашка, игрушка в руках слепых сил, Робинзон, затерявшийся в безбрежных просторах вселенной, либо покоритель и преобразователь природы, венец творения и т. п.

Программы деятельности и поведения человека в мире зависят не только от того, что человек знает об этом мире и о себе, но во многом от того, как он относится к миру и себе,

¹ Бердяев Н. А. Смысл творчества. М., 1989. С. 264.

как оценивает мир и себя в этом мире. Людям первобытной эпохи, где мировоззрением была мифология, не могла прийти в голову мысль о программе покорения, завоевания природы. Для них мир представлялся чем-то таинственным, могущественным, грозным, опасным. А себя они ощущали в этом мире слабыми и беспомощными существами, которые должны не покорять его, ибо ответное действие грозной стихии сметет их с лица земли как пылинку, а адаптироваться, приспособливаться к нему. Это, в свою очередь, формировало программу активно-приспособительных действий, призванных укрепить их чувство защищенности, заручиться поддержкой духов предков, задобрить злые силы и т. п. Этим вызвана вся интенсивная ритуально-магическая практика первобытных людей.

Объективно сложившиеся отношения между людьми, «соотношение сил» человека и мира определяют мировоззрение как форму ценностного осознания человеком своего действительного положения в мире, которое в разные эпохи было разным. Но мировоззрение, будучи обусловленным реально сложившимися отношениями между людьми, образом жизни, оказывает активное обратное воздействие на образ жизни людей, их деятельность и поведение (рис. 1).

Рис. 1

Таким образом, мировоззрение выступает как система представлений человека о мире и его отношений к этому миру, как важнейшая ценностно-регулятивная система, формирующая ценностные установки и ориентации, которые воплощаются в программы деятельности и поведения. Мировоззрение как бы легитимизирует, санкционирует, оправдывает тот или иной образ жизни, стратегию деятельности, что было и остается совершенно необходимым как отдельному человеку, так и человечеству в любую эпоху.

Наука же, хотя и вносит вклад в формирование мировоззрения (знания о мире), сама мировоззрением не является, ибо не дает оценку мира (плох он или хорош). Наука по ее содержанию ценностно нейтральна. Это означает, что в содержании научных теорий, законов не должно присутствовать человеческое «хочу – не хочу», «нравится – не нравится». Задача науки состоит в том, чтобы, изучая мир как совокупность явлений, объектов, процессов (и человека как сложный объект), раскрыть объективные законы его строения, функционирования и развития, т. е. построить объективную картину мира. Но, будучи ценностно-нейтральной по содержанию, наука не может быть ценностно-нейтральной по ее применению, ибо результаты научных открытий можно использовать и во благо человечества, и во зло (атомные электростанции и атомные бомбы). Философия же как форма мировоззрения по определению не может быть ценностно-нейтральной по содержанию.

Отметив различия науки и философии, специфику последней на фоне науки, «нерастворимость» философии в науке, укажем на черты, общие для философии и науки. Их роднит то, что и философия, и наука являются развивающимися системами знаний, концептуальными образованиями, которые оперируют понятиями по определенным правилам и удовлетворяют определенным требованиям обоснованности, доказательности, выводимости и т. п. Но философское знание в отличие от научного органически «сплавлено» с ценностным отношением человека к миру. Особенность философии состоит в том, что она, критически осмысляя и обобщая знания, добытые в разных областях человеческой деятельности (а не только в науке), создает свой собственный язык. Иными словами, опыт, результаты познания, накопленные в

разных сферах (обыденное познание, научное, религиозное, художественное и т. п.), становятся лишь материалом для философии, перерабатывая который, она формирует нечто новое, ценное и незаменимое в человеческом познании, т. е. новый вид знаний, специфический язык. (О методологических функциях философии мы подробнее расскажем в разделах 2 и 3.)

Рассмотрим специфику философии на фоне других форм мировоззрения, среди которых необходимо выделить искусство и религию. *Художественное мировоззрение* в отличие от философского выражается не в теоретической (понятийной), а в идейно-эмоциональной форме. В художественном образе органически объединены мысли, чувства, переживания художника, его личное авторское видение сокровенных нитей, связывающих человека с миром. Это видение, «переплавленное», пропущенное через призму внутреннего мира художника, принимает в художественном произведении форму личного, эмоционально окрашенного отношения к миру, устранение которого означало бы разрушение художественного произведения, превращение его в фотографию, отчет, схему и т. п.

Отличие философии от религии обусловлено тем, что философия «живет» в царстве мысли. Верховным «правителем» в этом царстве является разум, который постоянно во всем сомневается, ко всему подходит критически, требует от всех оправдания перед собой, все выносит на свой суд. Разум – инстанция беспокойная, ищущая, постоянно стремящаяся выйти за свои пределы. Поэтому одно из основных свойств философского сознания – постоянное вопрошание человека к миру и самому себе, постоянная проблематизация, т. е. превращение очевидных вещей в неочевидные, критическое сомнение и требование обоснования, доказательств. Иначе говоря, сомнение в философии играет позитивно конструктивную роль.

Религиозное мировоззрение основано на вере. Это не означает, что в религиозном сознании разум не играет никакой роли. Нет, просто он лишен полномочий верховного правителя и судьи. Вера – это внутренняя установка человека на принятие того, что находится за пределами чувств и разума, это доверие к предмету веры, которое не требует доказательств. В отличие от философского сознания, где сомнение – одна из необходимых его характеристик, в религиозном сознании сомнение рассматривается как болезненное состояние человеческого духа, которое подлежит излечению с помощью поста, молитвы, таинства.

Философия и религия во многом решают общие проблемы (в чем смысл и цель жизни, что есть человек, каковы его возможности, основания и границы его деятельности, что есть мир, что есть человек в его отношении к миру и т. п.). Но решают эти проблемы по-разному, исходя из разных предпосылок и оснований.

Философия, как уже отмечалось, ищет ответы на эти вопросы на пути разума. Она является рационально-критической формой мировоззрения. Это есть вопрошание человека о предельных основаниях своего бытия в мире. Философия стремится выявить предельные онтологические условия; возможности существования мира и человека, мира, в онтологической структуре которого всегда есть место индивидуально свободному акту человека². Философствование есть выход за пределы наличного эмпирического существования, предельное расширение горизонтов человеческого бытия в мире. Поиск предельных оснований, сущностей, причин, условий бытия в его сопряженности с человеком – отличительная особенность философии. Эта устремленность философской мысли к глубинам бытия кажется повседневно-будничному сознанию чем-то странным, непонятным, в лучшем случае бесполезным, в худшем – вредным. Но это ошибочное мнение. Если человек задумывается о своем предназначении в мире, ставит глубинные смысло-жизненные вопросы, то ему не обойтись без философии. Она, *критически анализируя наличное бытие человека в мире, строит рационально обоснованные варианты возможных человеческих миров, осуществляя ценностную экспертизу наличного, возможного, желаемого и должного человеческого бытия в мире.* Иными словами, философия

² Тузова Т. М. Специфика философской рефлексии. Минск, 2001. С. 75.

разрабатывает рационально обоснованные стратегии бытия в мире как отдельного человека, так и человечества, с учетом конкретно-исторической специфики той или иной эпохи. Такую задачу кроме философии не ставит ни одна форма общественного сознания. А это означает, что философия является необходимой и незаменимой формой общественного сознания.

§ 2. Генезис философии

Рассмотрев вопрос о статусе, специфике и роли философии в культуре, необходимо ответить на вопрос о ее возникновении. Появление философии не было случайным стечением обстоятельств: она возникла как исторически обусловленное закономерное явление духовной жизни. Очень часто при ответе на вопрос о причинах возникновения философии называют рост научных знаний и отделение умственного труда от физического. Действительно, эти два фактора явились важными, хотя и не единственными *условиями* (но не причинами!), способствовавшими возникновению философии. Поскольку философия есть особое знание, то, естественно, рост знаний содействовал ее появлению. Философия – это специализированная форма общественного сознания, требующая особой подготовки, времени и усилий. Поэтому отделение умственного труда от физического также явилось необходимым условием возникновения философии.

Следует добавить еще одно необходимое условие – создание особой интеллектуально-духовной атмосферы, в которой возможен свободный обмен мнениями, дискуссии, логически аргументированное изложение и отстаивание определенной точки зрения. Именно отсутствие последнего условия привело к тому, что философия не возникла ни в Древнем Египте, ни в Вавилоне, несмотря на то что математические и астрономические знания там были как нигде развиты. Дело в том, что и в Древнем Египте, и в Вавилоне очень большую роль играло жреческое сословие, которое не было заинтересовано в широком распространении знаний и атмосфере свободного обмена мнениями. Здесь дело не пошло дальше утверждения развитого религиозно-мифологического комплекса.

Если говорить о *причинах* возникновения философии (а не об условиях), то они лежат в другой плоскости. Почему возникла потребность в новой абстрактной форме мировоззрения? Почему на смену мифологии пришла философия? Здесь нужно вспомнить, что всякое мировоззрение определяется соответствующим образом жизни, отношениями между людьми, складывающимися в ту или иную эпоху. Мифология была мировоззрением, адекватным первобытнообщинному, или родоплеменному строю.

Мифология – это не собрание поэтических сказок. Она представляет собой наглядную, эмоционально насыщенную, с элементами фантазии форму мировоззрения, направленную на адаптацию человеческого коллектива к природе с помощью определенным образом санкционированного поведения³. Главная задача мифологии – решение фундаментальной смысло-жизненной проблемы: выживание первобытного коллектива в условиях, когда его производительные силы и знания о природе очень невелики. «Соотношение сил» природы и человека несоизмеримо и не в пользу последнего. Первобытный человек считал себя слабым существом на фоне природы, которая в его сознании представляла как могучая, таинственная, грозная и страшная стихия, готовая в любую минуту обрушится на человека и стереть с лица земли не только его самого, но и весь первобытный коллектив. Как отмечает М. А. Булатов, пока силы человека недостаточны, несоизмеримы с силами природы, пока у него нет знаний о ее законах, порядке и т. д., для него она представляет нечто хаотичное, а потому чудовищное и страшное⁴.

³ Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. М., 1972. С. 40–45.

⁴ Булатов М. А. Понятие и уровни культуры в связи с категориальным освоением мира // Категории философии и категории культуры. Киев, 1983. С. 15.

Оценка человеком себя как слабого существа, а природы как грозной и таинственной стихии порождает острый психологический дискомфорт, который и призвано компенсировать мифологическое мировоззрение, в рамках которого формируются соответствующие ценностные ориентации. Эти ориентации направлены, с одной стороны, на то, чтобы максимально ослабить действие таинственных и зловредных сил природы, а с другой – на то, чтобы максимально расширить и укрепить то, на что первобытный коллектив может опереться. Разумеется, все это происходит не в реальной обыденно-практической сфере, а в сфере сознания, в мировоззренческой и эмоционально-психологической плоскостях.

Эти ценностные ориентации воплощаются в соответствующую программу действий, цель которой не покорить и преобразовать природу (об этом не может быть и речи), а адаптироваться, приспособиться к ней. Вот почему такое важное место в своей жизни первобытный человек уделял ритуально-магической практике (различные тотемные пляски и церемонии, приобщительные обряды, жертвоприношения, заклинания и т. п.), которая не заменяла его обыденную практику, но необходимо дополняла ее. Современному человеку подобные пляски и церемонии кажутся забавными играми, имеющими фольклористический смысл, и не более того. Для первобытного же человека эта напряженная ритуально-магическая практика имела глубокий смысл и огромное значение в его жизни. Например, первобытный человек считал, что если он не совершит перед охотой соответствующие пляски, обряды и т. п., то она будет неудачной⁵. Хотя эти пляски реальной охоты не заменят.

Таким образом, в первобытную эпоху мифологическое мировоззрение выполняло важные адаптивно-компенсаторные функции. Чувственно-наглядный, эмоционально окрашенный характер такого мировоззрения вполне соответствовал таким же наглядным, простым, осязаемым конкретным и понятным всем и каждому отношениям, которые его обуславливали. Основным принципом социальной организации был кровнородственный принцип. Люди относились друг к другу как родственники, и это было наглядно и понятно. В экономической сфере (когда появились избыточный продукт, разделение труда и обмен) отношения были столь же конкретно наглядны и осязаемы. Например, когда при обмене между племенами, условно говоря, одного быка меняли на десять мешков зерна, то это было понятно всем. Наглядные конкретные отношения должны были получить и адекватное мировоззренческое осознание. Таковым мировоззрением и явилась мифология с ее образной наглядностью, эмоциональной окрашенностью и фантазией.

Должны были произойти кардинальные *изменения в образе жизни*, в отношениях между людьми, породившие потребность, необходимость в новом мировоззрении. Изменения в образе жизни и стали *причинами* изменения мировоззрения, т. е. перехода от мифологического к философскому мировоззрению (рис. 2).

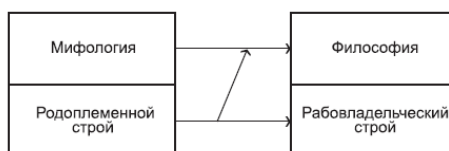

Рис. 2

На смену родоплеменному строю с кровнородственным принципом социальной организации в классово-рабовладельческом обществе пришел территориально-гражданский принцип социальной организации. Люди стали относиться друг к другу не как родственники, а как чужие, как граждане. Родственные отношения перестали быть конституирующими.

⁵ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. Л., 1930. С. 149–159.

Отчужденные, сложные, динамичные, ненаглядные отношения складывались не только в социально-политической, но и в экономической сфере. Возникновение товарно-денежных отношений внесло в жизнь людей нечто неосязаемое, абстрактное. Ведь деньги – это всеобщий абстрактный эквивалент товаров. Меновая стоимость в отличие от потребительной неочевидна, абстрактна, неосязаема. Коль скоро отношения между людьми стали носить абстрактный, отчужденный характер, появилась потребность, необходимость в адекватной (абстрактной) форме мировоззрения, каковой и явилась философия⁶.

Философия возникла практически в одно время (VI в. до н. э.) в Древней Индии, Древнем Китае, Древней Греции, где в этот период осуществлялся переход к веку железа, происходило интенсивное развитие товарно-денежных отношений, разложение родоплеменного строя. В сочетании с благоприятными условиями (рост знаний, отделение умственного труда от физического, создание атмосферы свободной борьбы мнений) это привело к переходу от мифологического мировоззрения к философскому.

Очевидно, что возникновение философии было исторически обусловленным. Кризис традиционного (родоплеменного) образа жизни вызвал кризис и основанного на нем традиционного мировоззрения (мифологии). Миф перестал восприниматься как непосредственная реальность. Сомнение в традиционных ценностях порождало внутреннюю потребность критического переосмысления наличного бытия и рационального обоснования новых форм жизни.

Возникла необходимость в философской рефлексии, которая конституируется как вопрошание о предельных основаниях бытия мира и человека. Не случайно первые философы (особенно древнегреческие) пытались искать в рациональной форме ответы на вопросы: что есть бытие и небытие и т. п.

Философия подвергает критическому пересмотру не только мифологическое, но и обыденно-повседневное мировоззрение. На суд разума выносятся представления и суждения обыденного сознания, которые не вызывают сомнений у простого человека, кажутся самоочевидными. Необоснованности, ненадежности, изменчивости обыденных мнений философы противопоставляют истинное знание, обоснованное, доказанное, обладающее предельной общностью. В рамках философии проводится разграничение доксы (мнения) и эпистемы (знания). Отныне Истина, Мудрость, Добродетель, Красота, Справедливость становятся предельными «маяками» философского мышления, которые вдохновляют философов и дистанцируют их от обыденного сознания.

Контрольные вопросы

1. Каков статус философии в культуре?
2. Охарактеризуйте мировоззрение с точки зрения его сущности, структуры и функций.
3. Является ли наука мировоззрением? Свою точку зрения аргументируйте.
4. Как соотносится философия с наукой, искусством, религией?
5. Проведите различие между условиями и причинами возникновения философии.
6. Почему философия не возникла в Древнем Египте и Вавилоне?

⁶ Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981. С. 21–26.

Глава 2

Философскомировоззренческий анализ культурно-исторической динамики

Главным предметом философско-мировоззренческой рефлексии является бытие человека в мире. Складывающиеся в процессе жизнедеятельности отношения людей друг к другу, природе и обществу составляют реальную основу их бытия в материально-техническом, социально-экономическом и политическом аспектах. Реальные же отношения людей (образ жизни) определяют их осознание в тех или иных формах мировоззрения. В процессе культурно-исторической динамики изменяется как образ жизни, так и его мировоззренческое осознание.

Поэтому очень важным является анализ не только динамики образа жизни, но и изменений доминантных ценностных ориентаций и установок при переходе от одной культурно-исторической эпохи к другой, иными словами, изменений в духовной атмосфере человечества каждой эпохи. Это позволяет, во-первых, определить как приобретения, так и утраты человечества в ходе исторического развития. Во-вторых, дает возможность ответить на вопрос о том, в какую эпоху (или эпохи) формировалась «ценностная матрица», составляющая основу современной техногенной цивилизации. Без ответа на вопрос «откуда мы родом?», без осознания приобретений и утрат человечества мы не сможем понять нашу современную эпоху, а значит, не сможем выстроить и оценить сценарии дальнейшего развития человечества и выработать его оптимальную жизненную стратегию.

Такой подход предполагает взгляд на минувшие эпохи с позиций современности, когда гораздо отчетливее проявляются как *позитивные*, так и *негативные* моменты в развитии человечества. Ведь только с высоты пройденного человечеством пути нечто из того, что было утрачено, от чего в свое время отказались как от устаревшего, реакционного, изжившего себя, в настоящее время можно осознать как потери, утраты. С другой стороны, нечто из того, что когда-то мыслилось бесспорным достижением, теперь может восприниматься иначе, вследствие потенциальных угроз, которыми чреваты эти достижения.

Вот почему в этой главе мы не будем рассматривать историю философии (философия античности, средневековья, Возрождения и т. п.), как это обычно делается в учебниках. Сами эти эпохи станут для нас предметом философско-мировоззренческого анализа в отмеченном выше ракурсе. Разумеется, такой анализ нельзя осуществить всесторонне в ограниченных рамках данного учебного пособия. Но это будет все же хоть и краткий, обобщенный, но философский, а не исторический, социологический или искусствоведческий взгляд на культуру и традиции минувших эпох.

§ 3. Восточная и западная культурные традиции

Современная человеческая цивилизация, образно говоря, является детищем западной культурной традиции. Экспансия техногенной цивилизации привела к тому, что ее ценностные ориентации стали доминантными не только на Западе, но и в таких странах, как Китай, Индия, Япония и др., которые принято относить к Востоку. Правда, национально-культурные традиции этих стран в определенной степени смягчают агрессивную экспансию техногенной цивилизации. Сам феномен глобализации есть продукт западной культурной традиции. Однако потенциал восточной традиции не исчез. Он хранится в культурно-генетическом фонде человечества, хотя и находится в «рецессивном» (подавленном) состоянии. Сегодня, когда все чаще и громче говорят о духовно-мировоззренческом кризисе западной техногенной цивилизации, очень важно актуализировать потенциал восточной традиции, наладить меж-

культурный диалог традиций, чтобы выработать оптимальную жизненную стратегию человечества.

Представляет интерес сравнение Древнего Востока (Древний Китай и Древняя Индия) и античного мира (Древняя Греция и Древний Рим) как исторически первых форм восточной и западной культурных ветвей человечества. Такое сравнение вследствие ограниченности объема пособия будет неизбежно обобщенным, а значит, в определенной степени схематичным. Главными параметрами мы избираем материально-экономические и социально-политические отношения и их мировоззренческое осознание.

Наибольший интерес в плане начальной точки отсчета представляет конец первой половины 1-го тысячелетия до н. э. В этот период как в Древней Греции, так и в Древнем Китае и Древней Индии происходили кардинальные сдвиги во всех сферах жизни общества. Переход к железным орудиям позволил резко увеличить производительность труда, прежде всего сельскохозяйственного. Ведь земледелие во всех докапиталистических обществах было основным, хотя и не единственным, способом хозяйствования. Расчистка лесов и плужное земледелие (с использованием железного топора и железного плуга) преобразили ландшафт, особенно в Древней Греции. Бурное развитие товарно-денежных отношений, чеканка монет привели к быстрым изменениям в социально-политической сфере. Происходил переход от первобытной родоплеменной организации социума к гражданско-политической, а в духовно-мировоззренческой сфере – от мифологического мировоззрения к философскому.

Особенностью природного ландшафта Древней Индии и Древнего Китая было преобладание плодородных долин. Земледелие в таких условиях требовало разветвленной системы ирригационных сооружений. Ее строительство и функционирование предполагало централизованное управление, жесткую иерархическую систему власти. О таком удивительном феномене, как демократическая форма организации общественной жизни, родиной которой стала Древняя Греция, в странах Древнего Востока не могло быть и речи. Государственная собственность на землю в сочетании с общинным землепользованием обусловили специфику социально-политического устройства Древней Индии и Древнего Китая.

Древний Китай – это типичная восточная деспотия, где власть верховного правителя (вана) была неограниченной. Древнекитайское общество представляло собой сложную иерархическую систему, в которой большую роль играли ритуалы, различные церемонии. Для человека, живущего в таком обществе, очень важно было соответствовать ступеням этой иерархической лестницы. Ему было необходимо знать, как себя вести с вышестоящими, нижестоящими и т. п. Мировоззренческое осознание такого положения осуществлялось в мифологии, а затем и в большинстве школ древнекитайской философии, особенно в конфуцианстве, которое во II в. до н. э. стало официальной идеологией Древнего Китая.

Короче говоря, древнекитайская философия, можно сказать, имела социально-практический характер. Ее предметом являлась морально-политическая регуляция отношений между людьми. Обоснование линии правильного поведения – ее главная задача. Лишь даосизм как наиболее философичная школа Древнего Китая охватывает гораздо более широкий и глубокий круг философских проблем, не ограничиваясь социально-политической и этической проблематикой. Это видно уже из трактовки такого общекитайского понятия, как «дао». Если в конфуцианстве «дао» трактуется как «правильный путь», то в даосизме это некий всеобщий закон, принцип мироздания, всепроникающее, всеобъемлющее и в то же время неосязаемое, невидимое начало всех вещей.

Для древнекитайского мировоззрения (и мифологического, и философского) характерен традиционализм, проявившийся, в частности, в особом культе предков, а в социально-бытовом отношении – в уважении и почитании старших. Человек рассматривался не как свободная личность, индивидуальность, а как некая ролевая функция. Поведение человека должно было строго соответствовать его социальному статусу.

Отношение к природе никак нельзя охарактеризовать как человеческий активизм, желание изменить, преобразовать, покорить ее. Человек должен гармонично вписаться в космический ритм «инь» и «янь». Дао – естественный закон мироздания, и человек не должен вмешиваться в природный ход событий. Не случайно в даосизме был сформулирован принцип «у вэй» – деятельное недеяние. Смысл этого принципа заключается в том, что действия человека должны быть организованы так, чтобы не нарушать естественных ритмов и гармонии. Один китайский мудрец так продемонстрировал своим ученикам последствия вмешательства в естественный ход событий. Изображая поведение неразумного и нетерпеливого человека, он стал тянуть вверх культурное растение, желая ему «помочь» расти, и в итоге вырвал его с корнем. Этим мудрец наглядно показал результат нарушения принципа «у вэй».

Древнюю Индию в середине 1-го тысячелетия до н. э. сотрясали бурные события. Это был арийский (ведийский) период, для которого характерно наличие замкнутых социальных сословий – каст, а точнее, варн (брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры). В названный период стал ослабевать авторитет высшей варны жрецов – брахманов, которые считались единственными толкователями Вед – древнего арийского литературного, религиозно-мифологического памятника, игравшего исключительно важную роль в индийской культуре. Варна кшатриев (воины, правители), поддержанная городскими ремесленниками, торговцами и земледельцами (вайшьи), составила мощную оппозицию брахманам.

Необычайно развитая фантазия ариев породила соответствующую мифологию, богатство и сложность которой превосходит не только сравнительно неразвитую китайскую мифологию, но и развитую олимпийскую мифологию древних греков. Это нашло отражение в древнеиндийском пантеоне, включавшем свыше трех тысяч богов. Веды – сложный религиозно-мифологический комплекс, имеющий многослойную структуру (самхиты, брахманы, араньяки, упанишады).

Индийская философия в своей основе имела религиозно-философскую направленность. Философские школы различались во многом своими отношениями к Ведам. Одни признавали их авторитет как священных текстов (веданта, санкхья, йога, ньяя, вайшешика), другие – отрицали (локаята, джайнизм, буддизм). Еще в Упанишадах можно найти первые философские идеи о брахмане – безличном всеобщем объективном начале и атмане – всеобщем субъективном начале. Согласно религиозно-мифологическим и философским представлениям древних индусов, окружающий человека мир есть не подлинная реальность, а иллюзия (майя), покрывало, за которым скрыта подлинная реальность – брахман. Обычный человек, окутанный пеленой неведения (авидьи), принимает это покрывало за подлинную реальность. Мудрец же, погружаясь в глубину своего духа с помощью медитативной техники, постигает подлинную реальность – брахман, тождественный атману.

Для этой философско-мифологической традиции характерны такие общеиндийские представления, как реинкарнация (переселение душ), карма (цепь причин, обуславливающая характер последующего воплощения), сансара (колесо рождений и смертей). В основу таких представлений заложена идея о неуникальности, несамочности человека. Сочетание души и тела, согласно таким представлениям, не является чем-то инвариантным, сохраняющимся. Особую остроту эти представления получили в буддизме (основатель – Сиддхартха Гаутама, прозванный Буддой, что значит просветленный). Цель человеческой жизни, согласно Будде, – не достижение лучшего воплощения (как в брахманизме), а освобождение от сансары – нескончаемой череды воплощений. Это достигается умерщвлением всех желаний, которые привязывают человека к колесу сансары, превращая цепь его жизней в страдание. Итогом такого «освобождения» является нирвана, где угасают все желания и само существование, как прекращает свое существование капля воды, растворяясь в океане. Это резко контрастирует с христианской идеей спасения, где человеческая личность в ее уникальном единстве души и тела, соединя-

ясь с личностным Абсолютом, может надеяться на достижение вечной жизни при сохранении своей уникальности и самосознания.

Древнеиндийскую философию можно назвать интровертивной (обращенной внутрь). Человеческий разум здесь не выделяется в особую способность человеческого духа, как это имело место в Древней Греции. Философию же Древнего Китая можно назвать экстравертивной (направленной во вне).

Что касается Древней Греции, то в конце первой половины 1-го тысячелетия до н. э. она стала ареной бурных социально-экономических и духовно-мировоззренческих процессов, породивших то, что многие считают «греческим чудом».

Природный ландшафт Древней Греции, в отличие от стран Древнего Востока, не был благоприятным для развития земледелия, хотя и здесь, как и во всех докапиталистических формациях, земледелие оставалось ведущей формой хозяйствования. Производство зерна в стране с преобладанием гор и плоскогорий было не очень рентабельным. Зато возделанные упорным трудом греческих земледельцев виноградники и оливковые рощи прославили Грецию как страну высококачественных вин и оливкового масла.

В VIII–VII вв. до н. э. происходило разложение родоплеменного строя и формирование греческих рабовладельческих городов-государств (полисов). Это был период острой социально-политической борьбы родовой аристократии и народных масс, когда развернулось массовое движение за кодификацию неписаных законов с целью ограничить произвол родовой аристократии и ее право толковать обычаи и традиции (неписаное право) как божественные установления. Получившее широкое распространение долговое рабство – превращение за долги свободных общинников в рабов – вызывало возмущение и протест широких масс. В начале VI в. до н. э. реформы Солона и в конце этого же века реформы Клисфена подорвали власть родовой аристократии и привели (в большинстве греческих полисов) к победе демократии. Древнегреческая культура породила нечто невиданное до сих пор – демократическую форму организации общественно-политической жизни, которая оказалась хоть и краткой, но очень яркой страницей в истории античного мира и спустя много веков стала эталонной формой государственно-политического устройства.

Период развития полисной демократии (V в. до н. э.) стал временем расцвета греческой культуры. Сила и благоденствие полиса базировались на экономических и социальных основаниях. Развитая торговля с соседними странами (прежде всего морская) позволяла греческим полисам экспортировать высокохудожественные ремесленные изделия, особенно гончарные, а также продукцию земледелия (вино и оливковое масло). Это приносило немалый доход и позволяло обеспечивать полисы недостающими товарами (главным образом хлебом).

Государственно-политическое устройство полиса строилось на определенных принципах – автономии, автаркии, плебисцитарной демократии. Автономия (самозаконие) означала независимость не только от внешнего, но и от внутреннего властителя, что исключало помимо всего прочего обожествление власти, как это имело место на Древнем Востоке. Автаркия (самодавление) – это способность собственными средствами удовлетворять свои потребности. Автономия и автаркия исключали возможность образования единого государства (греческий полицентризм), но не исключали создания межполисных группировок и союзов. В миниатюрном классическом полисе не было необходимости и возможности в парламентской (представительной) демократии. Здесь осуществлялась плебисцитарная демократия, т. е. прямое участие граждан в управлении делами государства при наличии непосредственно выборных органов управления. Полис классического периода (V в. до н. э.) характеризовался сплоченностью, приматом (преобладанием) общих интересов над личными, развитым чувством гражданственности и патриотизма. Только благодаря этому в начале V в. до н. э. Древняя Греция смогла одержать победу в войнах с могущественной и деспотичной Персией.

В Древней Греции сложилась благоприятная атмосфера для развития философии, искусства и науки (о специфике последней речь пойдет в разделе 2). В области искусства наибольшего расцвета достигли художественная роспись, архитектура (прежде всего храмовая), скульптура, драматическое искусство.

Своеобразие жизни древних греков отразилось и в их мировоззрении, в первую очередь во взглядах на личность человека.

В рамках западной культурной традиции (а античная культура явилась ее исторически первой формой), в отличие от восточной, сложились благоприятные условия для раскрытия и развития личностного начала человека. Для восточной культурной традиции, как уже отмечалось, было не характерно представление о человеке как об уникальной, неповторимой, самоценной индивидуальности. Человек здесь понимался или как ролевая функция (Древний Китай), или как сложный продукт многочисленных реинкарнаций, обесценивающих его уникальность (Древняя Индия).

Иное дело античное понимание человека. Конечно, в эту эпоху человеческая индивидуальность еще не выявила всю глубину и полноту своего внутреннего субъективного мира. Это придет много позже. Но в античности уже содержались потенции такого понимания, человек воспринимался как свободный, независимый индивид. Конечно, это было стремление к чисто внешней, отрицательной свободе как независимости (свободе «от»), а не к положительной свободе (свободе «для»), для которой в ту эпоху еще не существовало реальных оснований. Для древних греков свобода (элеветерия) была не просто противоположностью рабству. Быть свободным вовсе не означало не быть рабом в обычном смысле слова. Свободным был тот, кто не находился в состоянии зависимости, был автономен. На Востоке же свободный (не раб) находился в жесткой зависимости от царя, его сатрапов, чиновников и т. п. По убеждению древнего грека, попасть под царскую власть было равносильно обращению в рабство, т. е. стать рабом, не будучи таковым в социальном смысле.

Объективированное понимание индивидуальности в эпоху античности не только не исключало, но и предполагало ее гармоническое телесно-духовное совершенствование, насколько это вообще было возможно в тех исторически ограниченных условиях. О внутреннем самоуглублении, обнаружении субъективных сторон, характеристик и потенций человека в ту пору не могло быть и речи, что наиболее зримо воплотилось в античной скульптуре. В древнегреческой скульптуре нет анализа характеров, она антипсихологична. Лица греческих статуй периода высокой классики мало индивидуализированы. Они представляют собой максимально типизированный облик идеальной красоты: правильный овал лица, прямая линия носа, продолжающая линию лба, продолговатый разрез глаз, небольшой рот, выпуклые губы, крупный и круглый подбородок, волнистые волосы.

Природное совершенство человека в древнегреческих статуях – это не только и не столько совершенство его лица, сколько красота и совершенство его тела, выраженные в симметрии, пропорциональности, т. е. человеческий облик в целом. Гармоничное сочетание частей и целого, симметрия частей, равновесность фигуры составляли основу классического телесно-пластического понимания красоты.

Наиболее полно идея гармоничной целостности человеческого тела воплотилась в творчестве Поликлета, который, будучи автором трактата о числовых пропорциях в скульптуре, создал статую «Дорифор», получившую название «Канон», вследствие наглядности воплощенных в ней числовых пропорций.

Идеи гармоничной целостности, симметрии, соразмерности стали общеантичными ценностями, по крайней мере для классического периода. Они вошли в сознание простых граждан полиса и получили соответствующее философское обоснование (античное понимание Космоса как гармоничной целостности).

Итак, первая особенность западной культурной традиции (по сравнению с восточной) и античной культуры как ее первой исторической формы состоит в том, что на Западе ценилось то, что не ценилось на Востоке – человеческая индивидуальность. В дальнейшем это получило развитие в идеях свободы, прав человека и т. п. Вторая особенность заключалась в том, что на Западе приоритетной стала такая способность человеческого духа, как разум, для которого характерны активность, критичность, динамизм, творческий поиск и новации. Наука и техника – продукт западной (а не восточной) культурной традиции, следствие активизма, динамичности и экспансивности, заложенных в самой природе разума. Поэтому в наиболее яркой и классической форме философия Древнего мира представлена античной философией.

Именно в античной Греции (включая ее колонии) сложились наиболее благоприятные условия для возникновения и развития философии. Так, кодификация неписанных законов была одним из первых шагов в этом направлении. Обычаи и традиции родового общества рассматривались как божественное установление, которое ни обсуждать, ни критиковать, а тем более изменять было нельзя. Переход к писаному праву означал кардинальное изменение его статуса. Отныне это было уже не божественное, а человеческое установление, которое можно обсуждать, критиковать и изменять. Но для этого нужна аргументация, обоснование необходимости изменений. Поэтому демократический строй греческих городов-государств создал особую интеллектуально-духовную атмосферу, в которой были востребованы культура мышления, речи, умение аргументированно, убедительно, логично излагать и отстаивать свою точку зрения в условиях свободной критики и обмена мнениями. Таким образом, развитие философии шло рука об руку с развитием риторики, логики, культивированием способностей разума.

Древнегреческие философы в VI в. до н. э., которых часто называют натурфилософами, были заняты поиском сохраняющегося, пребывающего первоначала всех вещей, из которого возникает все видимое многообразие объектов и в него же возвращается. Эти поиски носили несколько наивный с современной точки зрения (но не с точки зрения обыденного сознания античности!) характер. Основатель древнегреческой философии Фалес видел это первоначало в воде, Анаксимен – в воздухе, Анаксимандр – в некоем неопределенном начале (апейроне), Гераклит – в огне, Пифагор и его школа – в числах и числовых отношениях, Демокрит – в неделимых атомах.

Этих философов называют еще досократиками. Афинского философа Сократа, жившего в V в. до н. э., в отличие от ранних философов мало занимали вопросы устройства природы, Космоса. Сократ больше интересовался человеком, его внутренним миром, духовно-нравственным и интеллектуальным развитием. Для него характерен этический рационализм, отождествление знания с добродетелью. Знание добродетели делает человека нравственным – считал Сократ. Так сильна была вера античного мудреца в силу человеческого разума. Свое предназначение Сократ видел в том, чтобы побуждать людей больше заботиться о себе, чем о своих делах. Иначе говоря, люди должны больше думать о своем духовном, нравственном, интеллектуальном развитии, чем о том, чему больше всего обычно уделяют внимание – внешней стороне жизни с ее бытовыми заботами, стремлением разбогатеть, лучше устроиться в обществе и т. п. За всю жизнь Сократ не написал ни одного философского произведения, предпочитая вести устные беседы со своими слушателями и учениками, побуждая их размышлять, спорить, искать истину. Образ жизни афинского мудреца – это и есть его философия. Неправедливо обвиненный завистниками и недругами в отрицании богов, Сократ был приговорен к смерти и мужественно встретил ее, отвергнув предложение своих учеников совершить побег.

Учеником Сократа был гениальный греческий философ Платон (427–347 гг. до н. э.), ставший родоначальником классического идеализма. Согласно Платону, подлинной реальностью обладает лишь мир идей – вечных, неизменных идеальных сущностей, не подверженных разрушающему течению времени. Обычный эмпирический мир – это бледная копия подлинного мира. Люди, говорил Платон, подобны узникам, сидящим в пещере и не имеющим воз-

возможности обернуться назад и увидеть то, что происходит вне пещеры. На пещерной стене они видят только тени, которые отбрасывают реальные процессы, и принимают эти тени за реальные события.

Идеалистическое мировоззрение Платона можно понять, если принять во внимание то, что он жил в эпоху упадка, кризиса полиса. В прошлом остались героические страницы греческой истории, идеалы умеренности, гармоничности интересов гражданина и полиса. Высокие идеалы «золотого века» античной культуры (V в. до н. э.) подвергались эрозии. Рост алчности, эгоистических настроений, обусловленный кризисом экономических основ греческого полиса, угнетал Платона, которому были дороги идеалы античной культуры, рушившиеся на глазах великого мыслителя. Чтобы отстоять, сохранить эти идеалы, он помещает их в особое царство мысли, где нет разрушающего действия времени (мир идей).

Для Платона мир идей – это подлинно реальный мир, который был для него дороже и достовернее того мира, который его окружал. Так что идеализм Платона имел под собой этические основания. Та или иная вещь может сгореть, сгнить, идею же вещи нельзя сломать, сжечь, уничтожить. Для Платона – это основание признать мир идей более реальным, нежели мир вещей. В период упадка, кризиса всякие изменения воспринимаются как порча, тление, разложение. Лишь в царстве мысли, в мире идей, в вечности, а не во времени возможно сохранить нетленными непреходящие ценности.

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) – ученик Платона, в отличие от своего учителя, гораздо больше ценил и интересовался реальным земным миром. Поэтому платоновский мир идей он «внедрил» в мир вещей в качестве их сущности. От этого идеализм Аристотеля кажется менее возвышенным, более земным, что дало основание многим философам увидеть в нем элементы материализма. Аристотель был философом-энциклопедистом, оставившим после себя многочисленные труды в разных областях – философии, логике, физике и др.

Согласно Аристотелю, бытие реальных вещей есть единство материи (гиле) и формы (морфе). Материя есть нечто пассивное, потенциально возможное. Форма есть активное, ведущее начало. Формой всех форм является Бог, понимаемый Аристотелем как неподвижный перводвигатель.

Аристотель внес большой вклад в развитие представлений о движении, пространстве, времени, причинности. Он по праву считается основателем формальной логики.

В своих социально-политических и этических воззрениях Аристотель, как и многие другие, придерживался принципа умеренности. В частности, он полагал, что богатство должно быть не самоцелью, а лишь средством для ведения благоразумной добродетельной жизни.

В эпоху эллинизма центр философской мысли переместился на Восток. Александрия, основанная Александром Македонским в 331 г. до н. э., стала главной культурной и философской столицей эллинистической античности. Высшим достижением античной философской мысли этого периода является неоплатонизм, основателем которого был Плотин, живший в III в. н. э.

Оценивая в целом античное мировоззрение, необходимо отметить такие его взаимосвязанные характерные черты, как *космоцентризм* и *антиисторичность*. Для античного мировоззрения Космос являлся внеличным абсолютом, предельным легитимирующим основанием античной культуры. Космос – это самодавлеющее, полное, гармонично совершенное и завершенное бытие. Все изменения в нем носят характер циклического созидания и разрушения, а не эволюционного развития, связанного с появлением и разворачиванием новых форм и состояний. И хотя это – вечное становление, в нем нет развития. Время как бы выключено из жизни Космоса, он «не живет» во времени, т. е. античный чувственно-материальный Космос внеисторичен – он астрономичен. Вечное круговращение, возвращение Космоса к самому

себе, переход от хаоса ко всеобщему оформлению и от этого последнего – к хаосу было не только понятно и убедительно, но и успокоительно и утешительно для античного сознания⁷.

Сознание человека, включенного в безличный круговорот природы, – это внеличностное, внеисторическое сознание, которое не замечает многообразия, богатства, уникальности и неповторимости как человеческой личности, так и исторических событий. Для такого сознания все не уникально, все повторимо, все физически, природно, воспроизводимо и в мире, и в человеке.

Но идея вечного возвращения присуща и мифологическому мировоззрению, которое, чувствуя неуверенность в настоящем, ищет опору в прошлом. В период коренной ломки родоплеменного строя, когда происходили жестокие и беспощадные процессы – обнищание, разорение общинников, их закабаление – обострилась ностальгия по прошлому, тоска по утраченному «золотому веку». Настоящее – это худшее из всего, что было, это «железный век», принесший людям беды и несчастья. Этот мотив явно звучит в творчестве древнегреческого поэта Гесиода.

К V в. до н. э. в античности уже сложилась иная оценка происходящего, когда большое значение придавалось не прошлому и не будущему, а настоящему, приобретаемому для античного мировоззрения самодавящий характер. Такое мировоззрение настраивало не на преобразование мира, а на поддержание достигнутого равновесия, причем равновесия гармоничного, создающего ощущение завершенности и полноты бытия. То, что выходило за рамки разумного, благоустроенного миропорядка, что не было подвластно человеку (судьба), теперь не очень волновало древних греков. Спорить с судьбой они не собирались, но и страха она им не внушала. Судьба являлась для них своеобразным коррелятом непознанного, с которым надо считаться. Но античное сознание было больше занято настоящим, достигнутым, известным, благоустроенным бытием, чем непонятым, таинственным, неизвестным. Будущее тоже не внушало ни страха, ни особенного энтузиазма.

Антиисторичность античного сознания выражается и в таком жанре античного искусства, как авантюрный роман. Авантюрное время, как отмечает М. М. Бахтин, не оставляет следов ни в мире, ни в людях. «Мир и человек в нем абсолютно готовы и неподвижны. Никаких потенций становления, роста, изменения здесь нет. В результате изображенного в романе действия ничто в таком мире не уничтожено, не переделано, не изменено, не создано вновь. Подтверждено лишь тождество всего того, что было вначале»⁸. Отметив отсутствие принципиальных различий между подходом к чужой жизни и своей собственной в эпоху античности, М. М. Бахтин пишет, что самосознание человека опирается здесь только на такие моменты своей личности и своей жизни, которые повернуты вовне, «овнешнены», существуют для других так же, как и для себя. Только в них самосознание ищет свою опору и свое единство. Других же интимноличных, «самостных», индивидуально неповторимых моментов, повернутых к самому себе, самосознание вовсе не знает⁹.

Прорыв деспотии циклического внеличностного мировоззрения впервые был осуществлен в христианстве, которое, возникнув еще в эпоху античности, становится духовной доминантой средневековой культуры.

§ 4. Средневековье: образ жизни и мировоззрение

Хронологически начало эпохи средневековья датируется концом V в. н. э., когда произошло падение Западной Римской империи. Однако предпосылки этого заключались в кризисе,

⁷ Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. М., 1989. С. 14–15.

⁸ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 261.

⁹ Там же. С. 283–287.

в том числе и духовном, античной культуры, который начался задолго до падения античной цивилизации.

В IV в. до н. э. античный полис, основанный на непосредственном рабовладении, исчерпал свои возможности и уступил место военно-монархическим формам социально-политической организации (империя Александра Македонского, а затем и Римская империя), основанным на крупном опосредованном рабовладении. В пределах огромных военно-монархических образований с разветвленным бюрократическим аппаратом чиновников отдельный человек превратился в ничтожную пылинку. Общественно-политическая энергия гражданина полиса, утратившего свою государственную самостоятельность, не находила выхода и сублимировалась внутрь. Таким образом, в эпоху эллинизма создавались более благоприятные условия для развития личностного самосознания, глубинной саморефлексии, что одновременно являлось защитной реакцией человека на внешнюю тотальную власть военно-бюрократической машины. Это подготовило почву для принятия и широкого распространения христианства в условиях духовного кризиса, поразившего античное общество, не только среди массы бесправных рабов, но и состоятельных свободных граждан. Формировалось убеждение, что не существует разумного способа избавления от оков бездушной «гармонии» предметно-вещественного мира, который стал восприниматься как громадная темница для нарождавшейся духовности человеческой личности.

Завоевание варварами Западной Римской империи привело к формированию феодализма – нового социально-экономического и политического строя, возникшего на развалинах рабовладельческой империи. В начале этого периода произошел очевидный упадок производительных сил и общего уровня культуры, наблюдалась почти поголовная неграмотность, которая была нередким явлением и среди феодалов. Одним из немногих очагов грамотности оставалась церковь, особенно монастыри, где хранились античные рукописи. Благодаря христианству не произошло полной гибели античной культуры и цивилизации. В течение I–V вв. христианство из гонимой превратилось в господствующую религию, одержавшую духовную победу над языческим мировоззрением.

Христианство стало духовной, мировоззренческой «скрепой», сохранившей преемственность в развитии западной культурной традиции. Христианские основы современной европейской культуры – факт общепризнанный. Быстрая христианизация варварских королевств раннего средневековья оказалась чрезвычайно важным интегрирующим фактором становления и развития европейской цивилизации. Для сравнения можно привести пример древнеегипетской или древнеавилонской культур, которые не имеют ничего общего ни с культурой современного Египта, ни с культурой Ирака, на территории которых сохранились лишь материальные следы былого величия древних цивилизаций, но не живая культурная традиция.

Наблюдавшийся в начале средневековья упадок производительных сил был явлением временным. Феодализм – более прогрессивный строй, чем рабовладельческий: он создал гораздо большую заинтересованность в труде у крепостных крестьян по сравнению с рабами. В позднюю античность рабовладельческий труд полностью исчерпал свои возможности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.